

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИМИНОГЕННОЙ ВИКТИМНОСТИ ЖЕНЩИН И ПРОФИЛАКТИКА СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

Согласно исследованиям социологов сегодня человека больше беспокоит то, как он выглядит в профессиональной сфере, нежели чем в семье. При такой ситуации:

- домашние проблемы отходят на второй план;
- общение в семье становится редкостью;
- недоговорённости и отсутствие взаимопонимания приводят к ссорам, конфликтам и отчуждённости.

Дом становится местом противостояния полов, выяснения отношений, отчего мужчины и женщины перестают дорожить друг другом и начинают искать «понимания» на стороне¹.

В последние годы активизировались исследования по вопросам насилия в семье, инициированные подъёмом феминистского движения в 1990-х гг.

Ежегодно в мире почти 4 млн. человек (женщин чуть больше, чем мужчин) становятся жертвами домашнего насилия. Две трети всех умышленных убийств совершается на почве бытовых конфликтов, 40% тяжких преступлений так же совершаются в семье.

Насилие и угрозы насилием над женщинами, сексуальные домогательства органически взаимосвязаны с гендерной дискриминацией и неравенством, прежде всего, в экономической жизни.

В специальной литературе под домашним насилием понимается — повторяющийся с увеличением частоты цикл: физического, словесного либо экономического унижения и оскорбления с целью контроля, запугивания, поставления в зависимое положение².

Известно, что поведение супругов, связанное с насилием в семье, обладает определёнными стадиями и цикличностью:

1) вначале происходит нарастание психологического напряжения, сопровождающегося унижением, оскорблением, другими формами нефизического насилия;

2) затем наступает стадия активного насилия со вспышками гнева, перерастающего в непосредственное физическое насилие;

3) примирения носят временный характер, после чего всё повторяется вновь.

Всемирный Банк в своём «Докладе о Мировом развитии» отмечает, что в индустриальных странах, домашнее насилие и изнасилования отнимают почти год из каждых пяти лет здоровой жизни женщин в возрасте 15-44 лет:

- сегодня число женщин, которым угрожали физической расправой или применяли её составляет — почти 60%;
- более половины избиваемых женщин получали травмы разной степени тяжести, при этом каждой 10-ой из них оказывалась медицинская помощь;
- почти каждая 5-я женщина находится в ситуации регулярного и жестокого физического обращения со стороны мужей (сожителей).

При всём этом, из жертв семейного насилия только 40% женщин обращаются в правоохранительные органы. Опросы свидетельствуют, не обращались, потому что:

- 35% не верили в помощь правоохранительных органов;
- 20% боялись усиления насилия; столько же огласки;
- 25% обращений правоохранителями были проигнорированы.

При этом, мужчины, примерно, в 4 раза чаще, чем женщины (22% против 6%) сообщают о криминальных инцидентах в полицию; женщины, наоборот — стараются об этом замалчивать³.

Известно, что общественное мнение достаточно лояльно к фактам избияния женщин. Гениально под-

¹ Цит. по раб. Елизаров А.Н. Социально-психологическая помощь семье, страдающей от насилия. <http://psychologia.narod.ru/violence.htm>

² См.: Анисимова С.Г. и др. Насилие в семье: взаимосвязь виктимности и агрессивности // Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике (Саха) Якутия. – М., 2004. – С. 44.

³ См.: Пономарев П.Г., Борбат А.В., Ильяшенко А.Н. Насильственная преступность в семье: криминологическая характеристика // Российский следователь. – 2002. – № 1. – С. 26.

метил известнейший криминолог XVIII в. Ч. Беккариа: «Деспотизм общественного мнения представляется единственным средством получить от других добро или отвратить от себя зло, когда законы не могут это обеспечить».

При этом общественное мнение, если ему это выгодно, выдаёт видимость добродетели за саму добродетель, а злодея — за проповедника⁴.

Именно поэтому невозможно однозначно истолковать ответы женщин и мужчин, от трети до половины которых оправдывают мужей, избивавших жён:

1) если муж ударил жену, нужно разобраться в том, кто был виноват:

– ответы женщин — 36,8%; — ответы мужчин — 56,4%;

2) некоторые женщины заслуживают того, чтобы их побил муж:

– ответы женщин — 28,2%; — ответы мужчин — 48,1%;

3) если муж побил жену, то ей лучше подумать, в чём её вина:

– ответы женщин — 31,1%; — ответы мужчин — 38,7%.⁵

Некоторое объяснение можно получить из воспоминаний девушки-наркоманки, пережившей в детстве насилие: «С детства я поняла, что любовь и признание можно получить только ценой отрицания собственных потребностей, т.е. необходимо в каком-то смысле пожертвовать собой. Ты себя ненавидишь за то, что ты убожество, потому что тебе хочется унижать другого, чтобы доказать себе, что ты не такой уж пропащий человек».

Согласно исследованиям женщины становятся жертвами преступлений против собственности несколько реже, чем мужчины. По данным А.Н. Гришина:

а) если среди жертв уличной преступности преобладают мужчины;

б) то среди жертв внутрисемейных убийств — женщин значительно больше, чем мужчин.⁶

Уголовная статистика свидетельствует о том, что удельный вес женщин в общем числе жертв убийств в разные годы колебался от 24 % до 30 %, из которых:

– 10,8% — стали жертвами убийства в возрасте 18-25 лет;

– 40,7% — в возрасте 25-45 лет;

– 21,5% — в возрасте 45-60 лет;

– 23,7% — в возрасте старше 60 лет.

Возрастная структура потерпевших от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью распределялась в целом схожим образом:

– 7,9% 18-25 лет;

– 50,6% 25-45 лет;

– 15 % 45-60 лет;

– 13,2% старше 60 лет.

Таким образом, более всего насилию подвержены женщины в возрасте 25-45 лет, что объясняется совершением большинства насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере.

Вместе с тем, изучение личности женщин-жертв показало, что значительная их часть склонна к злоупотреблению спиртными напитками, обладает вспыльчивым характером, низким образовательным и в целом культурным уровнем.

Подтверждением тому служит то, что до 70% преступников и их жертв совместно распивали спиртное в день совершения преступления.

Семейные скандалы нередко провоцируются самой потерпевшей. Мотивами выступают личные неприязненные отношения, обостряющиеся на почве пьянства, семейных ссор, ревности, имущественных споров.

Несколько отличающимися считаются виктимогенные факторы при изнасилованиях, к которым относят:

– легкомысленное или даже аморальное поведение некоторых женщин;

– неразборчивость в знакомствах и излишняя доверчивость;

– физическая слабость женщины по сравнению с преступником;

– неумение вести себя в экстремальных ситуациях.

Сексуальному насилию подвержены, в основном, молодые женщины:

– 18-25 лет — 28,9%; — 25-45 лет — 18%; — старше 45 лет не выше — 10%.

Доказано, что половина жертв изнасилований своим поведением в той или иной степени спровоцировали совершение преступления.

Большинство изнасилованных женщин характеризовались холерическим темпераментом с истеричными акцентуациями характера, эмоциональной неустойчивостью как в настроении, так и в поведении, что проявлялось в:

– лёгкости установления контактов с незнакомыми людьми;

– излишней доверчивости либо самоуверенности;

⁴ См.: Беккариа Ч.О. преступлениях и наказаниях // Законность. – 1993. – С. 33.

⁵ По результатам исследования, проведённого в 2009 г. в Республике Татарстан (опрошены 1000 женщин и 1000 мужчин).

⁶ Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Д.А. Шестакова. – СПб., 2003. – С. 31-32.

– неадекватной оценке ситуации.

Женщина с преобладанием истерических черт характера стремится привлечь и завоевать внимание окружающих, избежать «незамеченности».

По мнению психологов, это приводит к формированию эксцентричной внешности (броская одежда и яркий макияж), вызывающего поведения и неординарных высказываний.

В разговорах ею активно эксплуатируется сексуальная тема, декларируется собственная гиперсексуальность, что окружающими мужчинами зачастую воспринимается как приглашение к интимному общению.

Криминологическими исследованиями подтверждено, что:

- более 60% изнасилованных женщин до совершения деликта вели нерегулярную сексуальную жизнь, испытывая длительные периоды сексуального воздержания;
- до 70% в генезисе ситуации неадекватно реагировали на «поползновения» делинквента вступить в сексуальные отношения;
- наконец, учитывая, что 80% потерпевших — это девушки до 20 лет, то в качестве одной из причин такого поведения следует считать неправильное их половое воспитание.

Следовательно, в качестве физиологической основы механизма поведения таких жертв в генезисе преступления просматривается продолжительное и устойчивое отсутствие сексуальных отношений, ставящих женщину перед осознанием своей сексуальной несостоятельности.

Представляется, что изложенные выше личностные особенности жертв изнасилований, во многом объясняют виктимность женщин и могут являться основой для разработки профилактических программ.

Применительно к обсуждаемой теме не безинтересна роль современной моды в формировании женской криминальной виктимности. Известно, что следование моде имеет разные цели:

- в одном случае — это психологическая разрядка;
  - в другом — это способ привлечь к себе внимание.
- Криминологи давно уже задавались вопросами:
- «Представляет ли опасность для человека современная мода?»;
  - «Не является ли она скрытой ловушкой для девушек, одевающихся сверхмодно и подражающих моделям с обложек глянцевого журнала?»

Дело в том, что есть несколько стилей оформления своей внешности. Женская мода действительно построена на своеобразных «сексуальных ловушках»:

а) полупрозрачные одежды и глубочайшие разрезы;

б) немыслимые декольте и вызывающий макияж — всё это зрительные ловушки!

И когда женщина оформляет себя ярко и кричаще, если она обвешана сексуальными ловушками и в таком виде выходит на люди, она передает о себе совершенно однозначную информацию. Она как бы кричит своей внешностью: «У меня сексуальные проблемы! Я предлагаю интимные отношения». Рано или поздно подобные опыты заканчиваются трагично.

Наша современная мода просто штампует виктимных людей, у которых возникают проблемы недопонимания с окружающими. Один иностранец как-то весьма точно подметил, сказав, что в Москве очень много красивых женщин, которые одеты как проститутки.

Психологи, изучавшие причины изнасилований, установили, что одной из них, зачастую, является провокационное поведение женщины, когда она сама очень легко входит в опасную ситуацию.

Когда же они говорят «...мужчины порой ведут себя как животные», следует помнить, что мужчина ведёт себя с женщиной так, как она позволяет ему с собой вести. Один и тот же мужчина с разными женщинами будет вести себя по-разному».

Проблему виктимности надо просто осознать и попытаться её исправить. Одно дело, когда женщина хочет быть привлекательной, что вполне естественно, но при этом во всём должна быть соблюдена мера.

Анализ действующих в России нормативно-правовых актов в отношении насилия над женщинами, в том числе и домашнего, свидетельствует о направленности их в основном на устранение последствий случившегося.

Это в основном уголовно и административно-правовые нормы, устанавливающие юридическую ответственность за правонарушения и преступления против личности вообще.

До настоящего времени отсутствует Федеральный закон «О защите от насилия в семье», хотя подобные законы уже несколько лет действуют в Республиках Казахстан и Кыргызстан. В России лишь в одном субъекте — Ставропольском крае, принят аналогичный, но региональный закон.

Давно назрела необходимость:

- создания региональной системы предупреждения домашнего насилия, обеспеченной;
- бюджетным и внебюджетным финансированием;
- объективным освещением положения дел в этой сфере СМИ;
- банками данных по учету, как жертв, так и виновников семейного насилия.

В Канаде, к примеру, уже много лет действует система немедленного реагирования на проявления домашнего насилия. Проблемным семьям по месту жительства бесплатно устанавливают портативную аппаратуру, с помощью которой сигнал опасности мгновенно передаётся в полицию.

В западных странах ещё в начале 1990-х гг. были созданы мощные исследовательские Центры по проблемам насилия и насилия против женщин.

При отсутствии таковых в России, сегодня вполне реально открыть, к примеру, при социологическом факультете МГУ совместно с учёными других вузов аналогичный Центр (для начала можно рабочую группу) по исследованию проблем домашнего насилия в Москве.

Это позволит проводить регулярные мониторинги законодательной и правоохранительной практики по защите от насилия в семье, обратив особое внимание на деятельность в этой сфере органов полиции и прокуратуры.

По результатам исследований можно будет разработать обучающие программы по профилактике семейного насилия и организовать по ним регулярные консультационные, просветительские и образовательные занятия с использованием опыта зарубежных стран.

Наконец, правоохранительным органам следует кардинально изменить своё отношение к данной проблеме, повернувшись лицом к населению и отказавшись от всем надоевшей палочной системы оценок их деятельности.

Библиографический список:

1. Анисимова С.Г. и др. Насилие в семье: взаимосвязь виктимности и агрессивности // Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике (Саха) Якутия. — М., 2004.
2. Беккариа Ч.О. преступлениях и наказаниях // Законность. — 1993.
3. Елизаров А.Н. Социально-психологическая помощь семье, страдающей от насилия. <http://psychologia.narod.ru/violence.htm>
4. Пономарев П.Г., Борбат А.В., Ильяшенко А.Н. Насильственная преступность в семье: криминологическая характеристика // Российский следователь. — 2002. — № 1.

References (transliteration):

1. Anisimova S.G. i dr. Nasilie v sem'e: vzaimosvyaz' viktimnosti i agressivnosti // Kriminal'noe nasilie: obshchie problemy i opyt bor'by v Respublike (Sakha) Yakutiya. — M., 2004.
2. Bekkaria Ch.O. prestupleniyakh i nakazaniyakh // Zakonnost'. — 1993.
3. Elizarov A.N. Sotsial'no-psikhologicheskaya pomoshch' sem'e, stradayushchey ot nasiliya. <http://psychologia.narod.ru/violence.htm>
4. Ponomarev P.G., Borbat A.V., Il'yashenko A.N. Nasil'stvennaya prestupnost' v sem'e: kriminologicheskaya kharakteristika // Rossiyskiy sledovatel'. — 2002. — № 1.